

Начальное Образование

ISSN 1998-0728

ТИПЫ УРОКОВ В СООТВЕТСТВИИ
С ПРИОРИТЕТНОЙ ЦЕЛЬЮ ОБРАЗОВАНИЯ

СРЕДСТВА WEB-ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООБРАЗОВАНИИ
ПЕДАГОГОВ

УЧИТЕЛЬ КАК ОБРАЗЦОВЫЙ НОСИТЕЛЬ
И ХРАНИТЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ МЕЖДУ НАЧАЛЬНОЙ
И ОСНОВНОЙ ШКОЛОЙ В РАЗВИТИИ
БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ
ФАКУЛЬТАТИВА «ЭКОНОМИКА:
ПЕРВЫЕ ШАГИ»

№ 2 2014

Учителю о нормах современного русского литературного языка

For Teachers: About the Norms of the Modern Standard Russian Language

С. В. Иванов,

канд. филол. наук,
доцент факультета русского языка и литературы МГПУ,
г. Москва
e-mail: stanislavi@inbox.ru

S. V. Ivanov,

Candidate of Sciences (Philology)
Associate professor at the Faculty of the Russian language and
literature, Moscow City Pedagogical University
e-mail: stanislavi@inbox.ru

В статье рассматривается роль школьного учителя как образцового носителя и хранителя современного русского языка, который призван формировать у школьников осознанное отношение к выбору и использованию языковых средств, воспитывать культуру речи. Охарактеризованы нормы современного русского литературного языка, которые наиболее часто нарушаются как учащимися, так и учителями.

Ключевые слова: язык; языковая норма; культура речи; нормативные словари.

The role of a school teacher is highlighted as the archetypal mother-tongue speaker and keeper of the modern standard Russian language, whose goal is to teach students to consciously select and use linguistic means and to foster speech culture. Characterized are those norms of the modern standard Russian language, which are most frequently violated by both teachers and students

Keywords: language; language norm; speech culture; standard dictionaries.

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ

Знание и соблюдение в речи языковых норм — один из показателей культурного уровня носителя языка. Школьный учитель, который формирует у учащихся осознанный выбор и использование нормативных языковых средств, должен быть образцовым носителем языка, хранителем языковых норм, прививать школьникам эстетическое отношение к правильной речи.

Языковые нормы не являются догмой, они изменяются вместе с языком. Одни, например *акцентологические* (нормы словесного ударения), изменяются достаточно активно, другие — *грамматические* (нормы формообразования слов) медленнее. Процесс и результат динамических изменений внутри языковой нормы часто вызывает у носителей языка множество вопросов, центральный из которых: «А как же на самом деле правильно?»

Ответить на этот вопрос помогают толковый и орфографический словари, но

прежде всего — специальные словари, ориентированные на фиксацию конкретных языковых норм: орфоэпический словарь, словарь ударений, словарь грамматических трудностей русского языка.

Однако достаточно часто в словарях даются противоречивые сведения, и носитель языка, не получив исчерпывающего ответа, с одной стороны, теряет доверие к словарям, а с другой — пытается самостоятельно установить норму, которая порой не соответствует нормам современного русского литературного языка, принятым профессиональным сообществом лингвистов.

Стремление самостоятельно устанавливать языковые нормы особенно опасно для учителей: навязывание ученикам своего мнения, не подтвержденного профессиональными оценками лингвистов, приводит к тому, что учитель становится пуристом, т.е. чрезмерно строго относится к языковым нормам. В результате из носителя и хранителя нормы учитель превращается в ее разрушителя, поскольку формирует у учеников искаженное представление о нормативной речи, навязывает им отношение к языковой норме

как к чему-то неизменному. Не менее опасна, однако, и противоположная позиция — пренебрежение нормами современного русского литературного языка, апелляция к тому, что язык постоянно *меняется*, а значит, можно говорить как *хочется*, лишь бы тебя поняли. Таким образом, обе позиции — «пуриста» (только так и никак иначе!) и «анархиста» (говори, как хочешь!) — выражают крайние, ненаучные, непрофессиональные точки зрения на языковую норму и ее использование в речи.

Так что же такое нормы литературного языка? Как учитель должен относиться к динамике норм в современном русском литературном языке? Какие словари и справочники помогут ему выбрать правильный вариант ударения или формообразования? Какое место в учебном процессе должно занимать формирование у учащихся осознанного отношения к правильной речи?

НОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Под нормами литературного языка нами понимается набор правил, принятых обществом для наиболее эффективного устного и письменного общения в конкретный период времени [1].

Важно отметить, что языковые нормы:

1) устанавливаются специалистами-лексикографами, которые профессионально изучают проблему и фиксируют языковые нормы в словарях. Следовательно, нормы формируются в результате научной оценки происходящих в языке процессов;

2) не призваны отделять «грамотных» от «неграмотных», но необходимы для эффективного устного и письменного общения, способствуют максимально точному пониманию устных и письменных высказываний;

3) подразумевают возможность изменения, так как действуют в конкретный период времени.

Отметим, что при определении норм литературного языка лингвисты ориентируются на речь наиболее образованного слоя общества (вот почему учитель — хранитель языковой нормы) и фиксируют изменения норм, когда большая часть образованных людей начинает иначе произносить какие-то

звуки или их сочетания в словах, менять ударение или образовывать вариативные морфологические формы [2].

Примеры динамики норм русского литературного языка

Приведем примеры динамики норм русского литературного языка.

Современными нормами предписывается произносить *було[чн]ая*, а вариант *було[шн]ая* допускается, но считается устаревающим. Лингвисты зафиксировали это изменение потому, что большая часть московской интеллигенции (а вариант *було[шн]ая* — классический пример старомосковской нормы, которая признана лингвистами основой норм современного русского литературного языка) стала произносить слово с сочетанием [чн].

В слове «*кули́на́рия*» современные акцентологические и орфоэпические словари допускают два ударения, причем вариант *кули́на́рия*, который еще десять–пятнадцать лет назад был единственно правильным, сейчас уже воспринимается носителями языка как допустимый, а основным считается вариант *кулина́рия*.

В то же время широко распространенная ошибочная постановка ударения *обеспече́ние* вместо нормативного *обеспéчение* не рассматривается даже как допустимый вариант разговорной речи.

До сих пор ошибочным считается довольно часто представленное в речи большинства носителей языка употребление форм родительного падежа множественного числа: *торта́*, *крема́*, в то время как форма *договора́* уже признается допустимой в разговорной речи.

Примеры свидетельствуют о том, что специалисты, фиксирующие нормы современного русского языка, оценивают не только частотность употребления тех или иных вариантов, но и их внутриязыковую обусловленность. Так, для слова «*обеспече́ние*» иной вариант ударения недопустим по причине четкой фиксации места ударения в производящем глаголе «*обеспéчить*» и всех его формах. Следовательно, вариант с иным ударением — *обеспече́ние* — рассматривается как однозначно ошибочный, несмотря на его достаточно широкую распространен-

ность среди современных носителей русского языка.

Влиянием внутриязыковых законов на изменение морфологической нормы можно объяснить и употребление слова «кофе» в среднем роде: *вкусное кофе, бразильское кофе* и т.п. Дело в том, что слово «кофе» было заимствовано русским языком в форме «кофий», т.е. как существительное мужского рода. Носители русского языка в XVIII — XIX вв. могли произнести или написать только: «черный кофий», «вкусный кофий», «сладкий кофий» или «кофий остыл», «кофий заварен». Но к концу XIX в. слово «кофий» приняло в русском языке форму языка-источника — «кофе» и стало несклоняемым, а сочетания типа «вкусный, черный, бразильский кофе» закрепили за словом «кофе» в сознании носителей языка, а также правилах словоупотребления мужской род: «вкусный кофе», «черный кофе», «кофе остыл» и т.п.

Однако в русском языке действует правило: несклоняемые неодушевленные нарицательные существительные чаще всего относятся к среднему роду (сравните: *кино, метро, пальто, эскимо* и т.п.). И слово «кофе», чтобы не нарушалась внутриязыковая логика, пытается встать в один ряд со словами типа «кино», «метро» и т.п. Именно поэтому многие словари и справочники, включая Русскую грамматику [3], фиксируют у слова «кофе» два варианта родовой отнесенности: мужской род (*вкусный кофе*) и средний род (*вкусное кофе*), нередко с пометкой (*разг. – разговорный*).

Поясним еще раз: подобная вариативность не должна восприниматься и оцениваться носителями языка в качестве разрешения употреблять (такая формулировка свидетельствует о непрофессиональной оценке данного явления говорящими). Изменение языковых норм обусловлено как внутриязыковыми, так и внешними процессами, однако нормативную оценку данным процессам дает только специалист и он же фиксирует эту оценку в словаре.

Следовательно, учителю важно осознавать самому и сформировать у учащихся понимание того, что существуют внутриязыковые законы, которые с течением времени приводят к изменению норм русского литера-

турного языка, а результаты этих изменений представлены в специальных словарях.

На сегодняшний день непротиворечивыми и максимально научно обоснованными можно считать издания серии «Словари XXI века» лексикографического проекта Российской академии наук и Института русского языка им. В.В. Виноградова. Авторы словарей — ведущие специалисты в области русистики и русской лексикографии, словари же проходят обязательную лингвистическую экспертизу в Институте русского языка.

Соблюдение норм литературного языка в различных речевых ситуациях

Соблюдение норм литературного языка связано с отношением к ним носителей языка: это осознанный выбор говорящего или пишущего, свидетельствующий о его культурном уровне. Следует также помнить, что общение между говорящим и пишущим происходит в различных речевых ситуациях.

Например, в разговорно-бытовой ситуации реализуется спонтанное, неподготовленное, неформальное общение, при котором допустимо употребление «нестрогих» форм. В словарях такие формы или варианты произношения и ударения обычно сопровождаются пометами «*допуст. разг.*», что означает: «допустимо в ситуациях неформального разговорно-бытового общения».

Для вариантов форм, функционирующих в ситуациях официально-делового и (частично) научного общения, применяется понятие «строгая норма». Например, при образовании личных форм глагола «*насыпать*» форма *насыплешь* соответствует строгой норме, а форма *насыпешь* допустима в разговорно-бытовом общении. При этом оба варианта — *насыплешь* и *насыпешь* — соответствуют нормам русского литературного языка, но различаются предпочтительностью в употреблении. А именно:

- варианты строгой нормы обязательны в указанных выше ситуациях, а также при сознательном стремлении говорящего использовать их в своей устной и письменной речи;
- допустимые варианты функционируют только в ситуациях разговорно-бытового общения.

Таким образом, говорящий самостоятельно выбирает один из вариантов: употребление словосочетания «вкусное кофе» возможно при разговорно-бытовом общении; строгой норме официально-делового стиля соответствует только вариант слова «кофе» как существительного мужского рода — «вкусный кофе».

Какой вариант должен выбирать учитель в своей речи: строгой нормы или допустимой разговорной?

Ответ однозначен — только вариант строгой нормы. Повторим еще раз: именно учителя являются хранителями норм и обязаны сдерживать их интенсивное расшатывание! Можно рассматривать это как исключительно профессиональный выбор учителя, его долг как члена общества, носителя и хранителя литературных норм языка.

Однако навязывать ученикам собственный выбор строгой нормы учитель не имеет права. Следовательно, если ученик произносит *договора* или *вкусное кофе*, учитель не должен его поправлять, потому что и этот вариант является допустимым в современном русском языке, а жесткое навязывание строгой нормы как раз и свидетельствует о пуризме учителя.

Только собственный речевой пример, последовательное использование в речи учителя вариантов строгой нормы будет способствовать усвоению учащимися тех вариантов, которые являются наиболее предпочтительными во всех стилях языка и во всех ситуациях общения. Можно сказать и более четко: языковая норма прививается исключительно по образцу, т.е. насколько нормативно говорят учителя — настолько нормативно будут говорить ученики.

Список литературы

1. Гольберг И.М., Иванов С.В. Словарь грамматических трудностей русского языка. 5–11 кл. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2012.
2. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. — М.: Просвещение, 1989.
3. Русская грамматика. — М.: Наука, 1980.

Reference

1. Gol'berg I.M., Ivanov S.V. *Slovar' grammaticheskikh trudnostej russkogo jazyka. 5–11 kl.* [Dictionary of grammar of the Russian language. 5–11 grades]. Moscow, AST-PRESS Publ., 2012.
2. Gorbachevich K.S. *Normy sovremennoego russkogo literaturnogo jazyka.* [The rules of modern Russian literary language]. Moscow Prosveshhenie Publ., 1989.
3. *Russkaja grammatika.* [Russian grammar]. — Moscow, Nauka Publ., 1980.

Использование учителем норм литературного языка в ходе преподавания разных школьных предметов

Следующий аспект проблемы формирования у учащихся осознанного отношения к использованию в речи норм современного русского литературного языка связан с вопросом о вкладе в этот процесс каждого предмета школьной программы. Развеем традиционное заблуждение: формирование правильной речи, привитие учащимся представлений о нормах русского литературного языка должно происходить в процессе обучения русскому языку. На самом деле за это отвечают все предметы школьной программы.

Если на уроке русского языка учитель контролирует свою речь, а на уроках изобразительного искусства, физкультуры, пения и пр. позволяет себе «вольности», например: *ложи краски на место; слазь с перекладины; пойте еще громче* — то у учащихся никогда не будет сформировано представление о правильной речи, соблюдении норм современного русского литературного языка.

Следовательно, переключившись на курс русского языка все заботы о формировании правильной речи совершенно неверно, так как на любом уроке школьной программы, на перемене, во внеурочной деятельности — везде ученик должен слышать образцовую, соответствующую строгой норме речь учителей, а учителя оставаться хранителями и носителями норм русского литературного языка. При этом важно помнить, что языковая норма меняется и, следовательно, учителям необходимо всегда быть в курсе предписаний, которые дают современные нормативные словари.